

Деревня Тысячи Иллюзий? Мы не знаем никакой деревни Тысячи Иллюзий. Мы пришли из...

Услышав название деревни Тысячи Иллюзий, Лан Гэ ошеломленно моргнул. Не успел он договорить, как я перебил его:

— Мы из деревни Редиски.

Эти смертные точно не знают, что деревня Тысячи Иллюзий — это второе название деревни Го. Деревня Тысячи Иллюзий и есть деревня Го. Вы случайно не из окрестностей деревни Го? И что еще за деревня Редиски?

Три культиватора — двое мужчин и одна женщина. Культиватор средних лет бросил фразу своим спутникам, а затем посмотрел на нас, крайне высокомерно допытываясь:

— О~, деревню Го я знаю. А наша деревня Редиски как раз находится ближе всего к деревне Го.

Конечно, я прекрасно знал, что у деревни Го есть и другое название — деревня Тысячи Иллюзий, но сейчас ни в коем случае нельзя было выдавать, что я оттуда. Если бы не этот внезапно объявившийся Чжао Мусянь, с какой стати мне так трепетать перед его сородичами? Эх, я же знал, что за пределами деревни Го меня ждет бесчисленное множество хлопот. К тому же старейшины рода с детства наставляли меня ни в коем случае не покидать деревню. А если уж и придется уйти, то соблюдать предельную осторожность и ни за что не раскрывать свою личность. Вот только о последствиях раскрытия они меня не предупредили.

Тогда я не понимал смысла этих слов, но теперь, оглядываясь назад, осознаю: всё далеко не так просто. Деревня Го — это чахлое и заброшенное селение. Кроме цветов, травы, красивых пейзажей да тысячелетних деревьев, там нет ничего выдающегося. Я понятия не имею, что чужакам нужно в деревне Го. Посторонние не могут ни есть овощ гоу, ни выращивать его, а мастера кражи снов клана Го не покидают деревню. Впрочем, как ни странно, сколько я себя помню, в деревне Го отродясь не бывало культиваторов. А если гости иногда и заглядывали, то исключительно самые обыкновенные смертные.

— Хорошо, тогда отвечу я. То, что произошло в деревне Го шесть дней назад, — тебе об этом что-нибудь известно?

Культиватор средних лет в упор уставился на меня.

— Хотя наша деревня Редиски и находится ближе к деревне Го, расстояние между ними немаленькое, и я понятия не имею, что там стряслось шесть дней назад.

Произнеся это, я опустил голову и украдкой бросил пару взглядов на Лан Циня, Лан Гэ и остальных. Услышав мой ответ, культиватор нахмурился, а затем рывкнул:

— Врешь! Шесть дней назад небесный шаман Золотого Солнца из древнего племени магов и великий старейшина Дан Янцзы из Секты Единого Дао устроили в деревне Го битву, от которой земля и небо содрогнулись. Ты живешь в тех краях, так что не можешь не знать об этом! Малец, советую говорить правду, иначе я применю технику поиска души и сам выужу всю нужную информацию.

— Прошу бессмертного мастера гневаться меньше! Ах вот вы о чем. Шесть дней назад ночью мы и впрямь слышали жуткий грохот со стороны деревни Го, а еще видели, как там рушатся горы, погода меняется на глазах, а земля трескается по швам — прямо жуткие картины апокалипсиса. Нашу деревню Редиски тоже зацепило немало: рухнувшие валуны засыпали и разнесли дома, жить там стало невозможно, вот нам и пришлось покинуть родные края.

Испуганный голосом культиватора, я торопливо сложил руки в поклоне и с трепетом ответил, лихорадочно соображая, как бы не лягнуть лишнего. На лбу выступил холодный пот, ладони сделались влажными.

— Хм! Смертному вроде тебя, пожалуй, не хватит духу лгать. Кроме этого, больше ничего не заметил? Если сообщишь полезные сведения, я не останусь в долгу и в награду пожалую тебе парочку пилюль для укрепления тела и продления жизни.

Хмыкнув, мужчина продолжил сверлить меня взглядом, пытаясь заманить в ловушку обещанием пилюль.

— Докладываю бессмертному мастеру. Тогда мы понятия не имели, что в деревне Го бьются два небожителя, и думали, будто стряслось невиданное за тысячелетие стихийное бедствие или землетрясение. А потом до нас внезапно донесся какой-то труднопонимаемый шепот, в глазах потемнело, изо рта хлынула кровь, а голову словно раскалывало от боли. Когда мы очнулись после беспамятства, деревня уже лежала в руинах, и нам пришлось уйти. Если бы не наша удача, мы бы точно разделили участь остальных — либо погибли под рухнувшими валунами, либо были погребены под оползнем...

Я уж собирался продолжать в том духе, что нам посчастливилось уцелеть, но культиватор средних лет прервал меня:

— Ладно, ладно, мне неинтересно слушать эту болтовню. Как тебя зовут, и все эти люди позади — тоже из деревни Редиски? С чего это они не похожи на деревенских?

— Докладываю бессмертному мастеру. Меня зовут Гао Хуань, а они — слуга и сын друга моего дедушки. Они как раз собирались отвезти меня в город, но кто же знал, что в деревне стрясется такое... в одночасье...

Я вытирал слёзы и бормотал ответ, но не успел договорить, как культиватор снова меня оборвал:

— Чего ты мелешь языком попусту, малец? А ну отойди в сторонку.

Затем он шагнул вперед, приблизился к Лан Циню и спросил:

— Старик, отвечай: откуда вы родом и как вас зовут? Правду ли говорит этот парень?

Лан Цинь уже собирался поклониться и дать ответ, как доселе молчавший молодой мужчина-культиватор отдал поклон старшему товарищу и произнес:

— Дядя Ван, сейчас главное — найти дядюшку Чжао. Вестники секты передали, что лампада духа дяди Чжао еле теплится, а пять дней назад мы и вовсе потеряли след его духовной души. Если опоздать еще хоть ненамного, будет и впрямь поздно. Раз уж дядя Чжао объявлялся в окрестностях деревни Го, то об их битве с другим могущественным экспертом он знает куда больше. Спрашивать этих смертных — только время терять, толку от них никакого.

— Хм! Никакого уважения к старшим, совсем распустился. Ладно, отправляемся на поиски этого Чжао Мусяня. Племянник Чжао, а ты ведь так переживаешь за безопасность родного дядюшки, поистине редкая забота. Ну что ж, племянник Ли, выступаем.

Саркастически бросив фразу молодому культиватору, мужчина снова взмыл в воздух вместе с остальными, и все трое быстро растворились за краем неба.

— До смерти испугался. Чжао Цюань, дай-ка мне воды глотнуть.

Обессиленно рухнув на землю, тяжело задышал я.

— Молодой господин Хуань, а вы молодец, выдали...

Заметив, что три культиватора улетели, Лан Гэ присел передо мной на корточки, собираясь оценить мое недавнее выступление, но я наотмашь зажал ему рот ладонью. У этого парня язык за зубами не держался, еще ляпнет что-нибудь лишнее.

— Тсс-тсс-тсс!

С жадностью сделав несколько больших глотков воды, я приложил палец к губам и пару раз качнул бровей в сторону, куда улетели те трое. Лан Гэ понимающе кивнул и избрал тот же жест, показывая, что до конца всё усек.

— Третий дядя, молодой господин Хуань, давайте продолжим путь. До наступления темноты как раз успеем в город Эсю.

Опираясь на трость, Лан Цинь оглядел дорогу впереди.

— Хорошо, тогда выступаем.

Поднявшись с земли, я отряхнул пыль с одежды.

Спустя полдня, в лучах заходящего солнца, впереди показался небольшой город. Лан Цинь велел одному из юношей в серой одежде пойти вперед и войти в город, а остальные продолжили путь.

Когда наша процессия наконец добралась до городских ворот, посланный ранее юноша и седовласый старик в зеленом уже поджидали нас на месте.

— Третий дядя, молодой господин, пошлины за вход в город я уже уплатил. Прошу за мной в лавку, там можно будет передохнуть и поесть, вы ведь так измотались в дороге.

Старику в зеленом на вид было около шестидесяти. Отвесив поклон Лан Циню и Лан Гэ, он украдкой стрельнул в меня глазами. Похоже, положение Лан Циня в клане Лан было поистине высоким, раз уж даже молодой господин Лан Гэ следовал сразу за ним.

— Лан Хэ, веди. Не прошло и полмесяца, как мои старые кости едва не рассыпались.

Опираясь на трость, проворчал Лан Цинь.

— Третий дядя, а где ваши кони? Куда они подевались?

Обернувшись, спросил Лан Хэ.

— На беду угодили в болото, и все восемь лошадей там и сгинули. Эх, какие были кони, целое состояние стоили!

Горько вздыхая и скрепя сердце, пожаловался Лан Цинь.

Судя по всему, вылазка Лан Циней в деревню Го на поиски мастера кражи снов проводилась втайне, и простые сородичи были не в курсе. И верно, о таком шуметь не положено. Старший сын главы клана Лан некогда подхватил хворь, а теперь та же странная болезнь свалила младшего — если слухи разойдутся, ничего хорошего не жди.

Через четверть часа.

Лан Хэ с скрипом толкнул дверь аптечной лавки. Подняв голову, я прочитал на вывеске четыре

иероглифа: Медицинская лавка семьи Лан. Выходит, клан Лан и правда промышлял травами. А этот болтун Лан Гэ всю дорогу трещал без умолку, вываливая на меня всё, что мне знать хотелось, и то, чего знать вовсе не следовало — попробуй заткни его. Как ни пытались Лан Цинь с Чжао Цюанем делать ему знаки, а то и потихоньку дергать или даже щипать, — толку ноль. Не успевало пройти и минуты, как он снова принимался болтать о своих и клановых делах.

Те восемь лошадей, о которых только что вспоминал Лан Цинь, на самом деле околели, едва переступив границу деревни Го. Судя по описанию Лан Гэ, это случилось возле каменных статуй Ле У. Шесть камней — это и были те самые шесть проходов в деревню Го, в остальных местах проникнуть внутрь было абсолютно невозможно. Как рассказывал Лан Гэ, их отряд рыскал по деревне Го уже несколько дней и, потеряв всякую надежду, вдруг натолкнулся на меня. Они уже собирались сорвать на мне злость, да только напоролись на крепкий орешек.

Мы вослед за Лан Хэ прошли во внутренние покои. Зажгли свечи: помещение оказалось довольно просторным, комнат хватало, а в воздухе витал густой запах лекарственных трав.

— Третий дядя, молодой господин и уважаемый гость, подождите немного, я распоряжусь насчет ужина, а пока отведайте горячего чая.

Налив каждому из нас по чашке чая, Лан Хэ удалился. Лишних вопросов не задавал, человек понимающий. А шестеро людей во главе с Чжао Цюанем уже разошлись по комнатам обустраиваться на ночлег.

— Молодой господин Хуань, теперь-то мне можно говорить?

Подперев щеку рукой, уставился на меня Лан Гэ.

— Молодой господин, вам никто рот не затыкает, говорите что душе угодно.

Сделав глоток горячего чая, ответил я. Стоило покинуть деревню Го, как местная вода почему-то казалась мне странной на вкус, какой-то нечистой.

— Мне вот всё не дает покоя одна вещь. Разве вы не сидели безвылазно в деревне Го? Если верить вашим словам, я тут прикинул: после вашего рождения в деревне осталось едва ли с сотню душ. Откуда же у вас такие познания в даосизме и эта хитрость?

Вытаращив глаза, поинтересовался Лан Гэ.

— Напоминаю в последний раз: я не из деревни Го, а из деревни Редиски! Запомните уже наконец.

Я потерял дар речи от его бреда. Лан Гэ был абсолютно беззаботен — не будь за его спиной

клана Лан, его бы уже давно обобрали и сожрали с потрохами.

— Даже тот высокопоставленный культиватор из Секты Уде, что носит фамилию Ван, не раскусил, что вы на самом деле культиватор. Как вам это удалось?

Пройдя мимо моих слов ушей, Лан Гэ допытывался до того, что волновало его самого.

— Молодой господин, сейчас важно совсем другое. Настоящие проблемы начнутся тогда, когда они исчерпают все способы, но так и не найдут призрака, вселившегося в вас. Не забывайте: один из тех бессмертных мастеров по фамилии Чжао — родной племянник Чжао Мусяня. Ну а то, что они не распознали мою истинную сущность — вполне закономерно. В конце концов, в их глазах какой из меня культиватор.

Бросив Лан Гэ эту фразу, я отхлебнул еще чаю. От сухого пайка в животе было тошно и паршиво. Но семена овоща гоу есть больше нельзя, иначе я и вовсе останусь без любимого лакомства.

— А? Почему это? Расскажите-ка мне.

Не успел Лан Гэ договорить, как Лан Хэ принес еду. Я оставил его вопросы без ответа.

— Третий дядя, молодой господин, уважаемый гость, прошу к столу. Мы с Чжао Цюанем и остальными поедим в той комнате, если что-то понадобится — зовите.

Расставив блюда и графин с вином, Лан Хэ удалился.

— Молодой господин Хуань, у вас столько секретов, что у меня ночью из-за них зубы сводит от любопытства. Давайте сегодня спать в одной комнате, и вы мне всё по очереди выложите. Я-то вам всё про себя рассказал, так что не смейте отпираться!

Налезая на еду и прикладываясь к вину, вещал Лан Гэ.

— Ни за что, я отродясь не спал в одной постели с чужими людьми. Я лучше на полу лягу.

Я поспешно отклонил предложение: делить ночлег с болтуном — сущая пытка.

Мы только закончили ужин и пререкались насчет ночлега, как снаружи раздался грохот — кто-то с силой распахнул парадную дверь лавки.

— Какая наглость! Сметь громить лавку клана Лан!

Матерясь и выхватив меч, Лан Гэ вылетел наружу, и его голос тут же стих. По аптеке зашагали тяжелые шаги, судя по звукам, народу заявилось немало.

— Эй, хозяин, выкладывай самые редкие травы, какие есть в лавке! Если мой старший соученик умрет, заставим твоего молодого господина заплатить за него жизнью!

Я как раз вышел из внутренних покоев и увидел толпу культиваторов в зеленых конфуцианских халатах — опять люди из Секты Уде! Да чтоб они провалились, привязались как банный лист! Тот, что кричал, с налитыми кровью глазами приставил острие меча к горлу Лан Гэ, готовый в следующую секунду лишить его жизни. Чжао Цюань и остальные валялись в углу без чувств, оглушенные ударами.

— Хорошо-хорошо-хорошо, бессмертные мастера, помедлите немного, ничтожный сейчас всё принесет!

Лан Хэ закивал как болванчик и бросился во внутренние комнаты, но, заметив меня, ухватил за рукав и потащил за собой. Редкие травы можно купить за деньги, так к чему эти люди крушат лавку и бьют людей? Неужели между кланом Лан и Сектой Уде давняя вражда? Но Лан Гэ об этом ни словом не обмолвился.

В этот момент снаружи раздался залиvistый серебристый смех:

— Хи-хи-хи, люди из Секты Уде промышляют грабежом! Народ, подходите посмотреть! Именитая конфуцианская секта занимается такой грязью, вам самим-то не стыдно? Бессовестные!

<http://bllate.org/book/21067/2141356>